

К вопросу о роли элит в евроатлантическом выборе Литвы

Статья посвящена анализу роли литовской элиты в выборе приоритетов политики республики после выхода из СССР. На конкретных примерах рассматривается активное продвижение властными группами идеи вступления страны в ЕС и НАТО. Обращается внимание на возможные риски в связи с эскалацией ситуации в Балтийском регионе.

Ключевые слова: Литва, элиты, властные группы, ЕС, НАТО, Прибалтика.

Простое перечисление в хронологическом порядке предпринятых политической элитой Литвы шагов по вступлению в Европейский союз¹ и НАТО² показывает, сколь поступательной и форсированной была ее «вестернизация»: от статуса бывшей республики СССР в 1991 г. страна перешла в 2004 г. к статусу члена ЕС и НАТО. В основе стремительности этого процесса лежал консенсус политических элит относительно безальтернативности дальнейшего развития Литовской Республики исключительно в качестве полноценного участника западного, евроатлантического политического пространства. Хотя «безальтернативность» западного пути не была принята всей политической элитой сразу. По свидетельству министра иностранных дел Литвы П. Гилиса (1992–1996), в самом начале 1990-х годов многие политики как левой, так и правой ориентации избегали сколько-нибудь существенного муссирования темы интеграции в западные организации, особенно в НАТО. П. Гилис объяснял это общим фоном политической неопределенности, который, однако, не продлился долго. После вывода российских войск из Литвы осенью 1993 г.

дискуссия о перспективах возвращения на Запад получила мощный импульс, заняв одно из главенствующих мест в политической повестке дня³.

Данное наблюдение подтверждается, например, тем, что литовская политическая элита зафиксировала свое намерение более не иметь никаких дел со своими восточными соседями на высшем законодательном уровне. Согласно пункту 1 Конституционного акта о неприсоединении Литовской Республики к восточным постсоветским союзам (от 11 февраля 1991 г., документ предшествует Конституции Литвы от 8 июня 1992 г.), республика «стремится развивать взаимовыгодные связи с каждым государством, ранее находившимся в составе СССР, однако никогда и ни под каким видом не присоединится к любым вновь создаваемым на основе бывшего СССР политическим, военным, экономическим или иным союзам либо содружествам государств»⁴. Говоря о консенсусе политических элит, мы исключаем из сферы внимания евроскептиков⁵, не пользующихся широкой народной поддержкой, а также нерелевантных политических игроков крайне левой и крайне правой ориентаций, чьи действия не оказывают ключевого влияния на политический процесс в Литве.

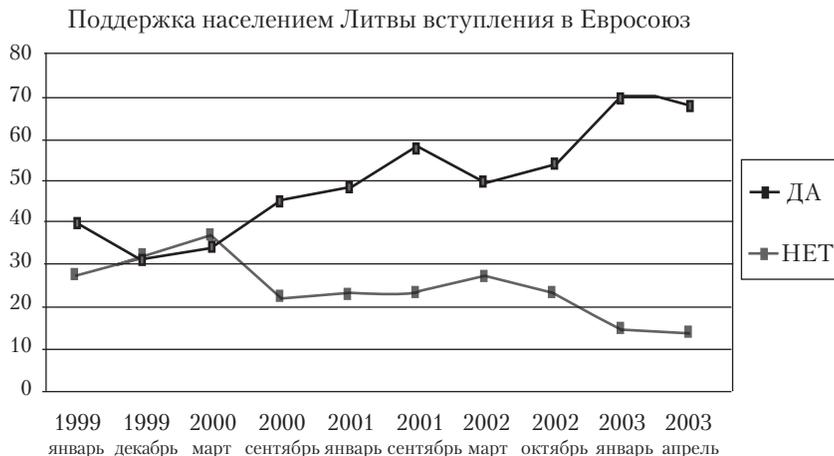
Катализатором воплощения в жизнь «возвращенческой»⁶ идеи, которая поначалу не была широко поддержана массовыми группами, выступили именно элиты. Правящие круги Литовской Республики вынуждены были сделать выбор, какой дорогой возвращаться на Запад: через Скандинавию или Польшу? Попытки действовать через Скандинавские страны, к чему располагал имевшийся опыт внешнеполитической кооперации (Исландия первой признала независимость Литвы, Швеция открыла первое посольство в Литве и т. д.), сменились с середины 1990-х годов взаимодействием с Польшей, с которой Литву связывает гораздо более богатое общее прошлое⁷.

Тот факт, что вступление в ЕС и НАТО стало приоритетом в политике стран Прибалтики задолго до сколько-нибудь существенной интеграции в общеевропейские механизмы экономического взаимодействия, подтверждает то особое политическое (и даже символическое) значение, которое элиты бывших прибалтийских республик придавали присоединению к Евросоюзу и Организации Североатлантического договора. Этот процесс носил для политических элит первостепенный характер, не только подчиняя себе действия Литвы на внешнеполитической арене, но и во многом определяя внутривнутриполитический процесс⁸. Институциональное воплощение лозунга «Возвращение в Европу» было изначально

элитистским проектом, результатом действий властных групп, стремившихся выйти из-под российского влияния. В. Урбелис отмечает, что процесс вступления Литвы в НАТО явился примером редкого единодушия политических элит страны: присоединение к Североатлантическому альянсу было поддержано всеми релевантными политическими партиями, что подтверждалось соответствующим письмом президента Литвы А. Бразаускаса Генеральному секретарю НАТО М. Вернеру в 1994 г. Впоследствии все парламентские партии регулярно подписывали основополагающие документы в области обороны и безопасности страны. Этот вопрос высокой политики исключен из внимания большинства населения (В. Урбелис утверждает, что «политическая элита Литвы способна добиваться общественной поддержки принятых уже заранее на высоком уровне решений»⁹). По оценкам на тот момент, литовское общество не видело своей роли в решении вопросов национальной безопасности, тем самым передавая этот мандат на высший государственный уровень¹⁰.

С 1999 г. в Литве регулярно проводились исследования общественного мнения, в рамках которых задавался вопрос: «Если бы завтра состоялся референдум по вопросу о вступлении Литвы в Европейский союз, как бы Вы проголосовали: за или против?». Количество ответивших «за» в начале опросов составляло 36–38%, на тот момент общественный консенсус о «европейском выборе» в Литве еще не сложился. Общество было расколото, поначалу воспринимая идею возвращения в Европу преимущественно через призму исторической памяти, воспоминаний о досоветском периоде, представлений о том, какой Литва могла бы быть, если бы не присоединение к СССР. Тезис «Возвращение на Запад», сначала имевший преимущественно историко-культурное содержание, поддержку в литовском обществе находил лишь по мере обретения реальной экономической составляющей (доступа к европейским фондам финансовой поддержки, допуска на общий европейский рынок товаров, денег и услуг и т. д.). В средствах массовой информации была развернута масштабная пиар-кампания, имевшая целью доказать, что рядовой литовец только выиграет от присоединения страны к Евросоюзу и НАТО. В Литве, где доверие к СМИ долгое время превышало даже доверие к Церкви и находилось по данному показателю на лидерских позициях в рамках всей Европы¹¹, это не могло не сыграть своей роли. Политической элите удалось убедить население в том, что наилучший путь к материальному благополучию и процветанию, достижению уровня жизни, сравнимому с аналогичным показателем во Франции или Германии, – это именно

европеизация при стратегической поддержке США. В результате к середине 2004 г., когда состоялся референдум о вступлении в ЕС, количество поддерживающих идею присоединения выросло до 66–68%. Более подробная динамика ответов населения представлена на графике.

Источник: по данным Vilmorus

В ходе присоединения Литвы к евроатлантическим интеграционным институтам одним из ключевых оснований аргументации того, почему страна должна вступить в ЕС и НАТО, служила формулировка «Литва, являясь малой страной с ограниченными экономическим и демографическими ресурсами, не способна в одиночку эффективно реализовать свои интересы в сфере внешней политики и вопросах безопасности»¹². Такой подход, впрочем, характерен и для иных стран Балтии, что подтверждает идею К. Уолтца о «примыкании» слабых стран к более сильным, например в целях военно-политической защиты. Причем эта геополитическая предрасположенность малых стран поддается влиянию доминирующей силы проявляясь даже в том случае, если сама эта сила служит источником опасности¹³. Е. Мотека и Н. Статкус указывают, что именно специфическим геополитическим положением Литвы, Латвии и Эстонии может быть объяснена ориентация политических элит стран Прибалтики на Запад. По их мнению, Литва придерживается проамериканской геополитической ориентации, считая США основным гарантом собственного суверенитета,

по двум основным причинам: в силу того, что США не признали законность присоединения стран Прибалтики к СССР, а также воспринимая США как противовес геополитическим устремлениям России в регионе Балтийского моря. В свою очередь, США рассматривают страны Прибалтики как «клин» между Европой и Россией, а также как «агентов влияния» в Евросоюзе (наряду с иными странами Центральной и Восточной Европы). Несмотря на все возможные издержки от выполнения данной роли, политическая элита Литвы считает проамериканскую ориентацию лучшим сценарием, чем отсутствие проамериканской ориентации вообще либо замена ее на исключительно проевропейскую¹⁴. Ироничная формулировка того, как Литва воспринимает Россию, Евросоюз и США (безусловно, эта оценка превалирует и на политическом уровне), принадлежит К. Паулаускасу из Института международных отношений и политических наук Вильнюсского университета: «Мировоззрение Литвы всегда отличалось простотой, окрашенной в черное и белое. Оно выражено тремя сильными образами. Первое, это образ господствующей в мировой политике большой и могущественной страны – Соединенных Штатов. Это наш добрый друг, поэтому все, что делают США, должно быть полезно для Литвы. Второе, существует образ большого злого медведя – России, которая, как мы думаем, делает все, чтобы сделать жизнь в Литве жалкой, поэтому все, что делает Россия, должно нести зло Литве. И последнее, но не менее значимое, это ЕС – щедрый источник социального и экономического благосостояния, чья сила притяжения заставила нас стать членом семьи. Когда ЕС соглашается с США, это хорошо для Литвы, когда ЕС соглашается с Россией, это плохо для Литвы»¹⁵.

Предложенная объяснительная схема, разумеется, упрощена, тем не менее она дает здравую оценку действиям властных групп Литвы в коридоре возможностей, обусловленном военно-стратегическими приоритетами Вашингтона и экономической логикой Брюсселя. Евроатлантические установки, имевшие в Прибалтике изначально больше элитистскую, нежели массовую, опору, приобрели нормативный характер. Укореняется и позиционирование России как объединяющей «угрозы». Данный лейтмотив политики прибалтийских государств не угас и после их вступления в НАТО. Несмотря на постоянную актуализацию в риторике прибалтийской элиты «российской угрозы», по состоянию на 2016 г. только военный бюджет Эстонии удовлетворял целевой установке НАТО о расходах на оборону не менее 2% от ВВП. Хотя бюджет на оборону Литвы и относится к числу быстрорастущих, в 2016 г. ее военные

расходы составили 1,48% ВВП (в 2015 г. – 1,11%). План на 2017 г. – 1,75%, 2018 г. – 2%, 2020 г. – 2,5%. Десятилетия эксплуатации темы «угрозы с Востока» не привели к раздутым военным бюджетам, но позволили получить значительные средства из европейских фондов на реализацию ряда инфраструктурных проектов (в первую очередь в сфере энергетики и транспорта). Это, однако, не дало возможности существенно укрепить конкурентоспособность национальных экономик.

Членство Литвы, Латвии и Эстонии в НАТО не стало стимулом для снижения уровня напряженности отношений Североатлантического альянса с Россией, а скорее наоборот. Военные приготовления НАТО, которые ведутся у российских границ, объясняются именно «российской угрозой». По итогам саммита НАТО в Варшаве в июле 2016 г. принято решение о размещении в Латвии, Литве, Эстонии и Польше на ротационной основе батальонов численностью около 1 тыс. человек, сформированных из военнослужащих США, Канады, Германии, Великобритании. Страны Прибалтики при этом оцениваются как «удобная географическая точка» для дестабилизации России в военно-политическом смысле¹⁶. Риск потери контроля над отношениями России и НАТО в Балтийском регионе можно рассматривать как реальную угрозу¹⁷.

Примечания

¹ Первым документом, который независимая Литва подписала с Европейским сообществом, стало Соглашение о торговле и экономическом сотрудничестве от 11 мая 1992 г. Впоследствии Литва получала значительную помощь от европейских фондов, составляющую, по различным экспертным оценкам, до четверти бюджета. В 1995 г. подписано Соглашение о свободной торговле, которое впоследствии трансформировалось в Соглашение об ассоциированном членстве в ЕС. И с того же года в Литве начали действовать специальные госучреждения, ответственные за евроинтеграцию. В феврале 1996 г. Литва подала заявку на вступление в Евросоюз (в том же году это сделали Латвия и Эстония). С 1997 г. в Литве действовала делегация Европейской комиссии, с октября 1999 г. в стране реализовывалась Национальная программа по подготовке к членству в ЕС. В марте 2000 г. Литва начала официальные переговоры о вступлении в ЕС, в мае 2003 г. в Афинах был подписан Договор о вступлении в ЕС Литвы, а также еще девяти стран (Латвии, Эстонии, Кипра, Мальты, Чехии Польши, Венгрии, Словакии и Словении). В мае 2004 г. в Литве состоялся референдум по вопросу о вступлении в ЕС. В нем участвовали 63,37% жителей, имеющих право голоса, 91,07% из них высказались за членство в ЕС.

В июне 2004 г. Литва вместе с девятью другими государствами стала членом ЕС. В ноябре того же года в Литве состоялись первые выборы в Европейский парламент, в мае 2006 г. Сейм ратифицировал Конституцию ЕС. В мае 2008 г. Литва присоединилась к Шенгенскому пространству, в июне 2009 г. Сейм Литвы ратифицировал Лиссабонский договор.

- ² В ноябре 1990 г. Литва открыла в Брюсселе Балтийское информационное бюро, которое, несмотря на отсутствие официального дипломатического статуса, отвечало за отношения с НАТО и ЕС. В декабре 1991 г. Литва вместе с Латвией и Эстонией присоединилась к Совету североатлантического сотрудничества, и уже в январе 1992 г. в Брюсселе открылось официальное представительство Литвы по связям с ЕС и по делам НАТО. В декабре 1993 – начале 1994 г. президенты стран Балтии заявили о намерении своих стран вступить в НАТО, в январе 1994 г. Литва присоединяется к программе «Партнерство ради мира». В январе 1998 г. президенты США, Литвы, Латвии и Эстонии подписали в Вашингтоне Американо-Балтийский устав, главная цель которого заключалась в оказании всесторонней поддержки процессу интеграции стран Балтии в Североатлантический альянс. В мае 2000 г. приступила к работе так называемая Вильнюсская группа, состоящая из девяти государств (в том числе Литвы), стремившихся к членству в НАТО. Официальное приглашение к началу переговоров о вступлении Литва получила на пражском саммите НАТО в 2002 г. В 2003 г. МИД Литвы официально уведомил генерального секретаря НАТО о готовности Вильнюса следовать всем обязательствам и требованиям в рамках Североатлантического договора. В марте 2004 г. премьер-министр Литовской Республики вручил ратификационные грамоты к Вашингтонскому договору госсекретарю США, после чего Литва была принята в НАТО.

- ³ *Gylis P.* Lithuanian Foreign Policy Challenges and Background 1992–1996 // *Lithuanian Foreign Policy Review*. 2004. № 13–14. P. 95–101.

- ⁴ Конституционный акт Литовской Республики о неприсоединении Литовской Республики к постсоветским восточным союзам от 8 июня 1992 г. № I-2622 [Электронный ресурс]. URL: http://www3.lrs.lt/home/Konstitucija/Konstitucija_RU.htm (дата обращения: 17.02.2017).

- ⁵ Своего рода курьезным примером может служить случай директора Департамента промышленности Министерства хозяйства В. Будриса, который руководил интеграцией промышленности Литвы в ЕС, являясь одним из лидеров Национал-демократической партии, не поддерживающей вступление Литвы в Евросоюз. Возглавляемое им подразделение министерства отвечало за разработку в рамках европейского законодательства директив для промышленных предприятий, а также подготовку Стратегии развития промышленности Литвы. Подробнее см.: *Иванова Г.* Литовская Республика в июне 1999 года [Электронный ресурс] // Политический мониторинг Международного института гуманитарно-политических исследований. URL: http://www.igpi.ru/monitoring/1047645476/jun2000/litv.html#_ednref56 (дата обращения: 20.01.2017).

- ⁶ Авторство фразы «Возвращение в Европу» приписывается чешскому президенту В. Гавелу, произнесшему ее в ходе своего выступления «Европа как задача» (“Europe as Task”) в Аахене (ФРГ) 15 мая 1996 г. Из “Return to the Europe” позднее фраза трансформировалась в более широкую по смыслу “Return to the West”.
- ⁷ *Nekrasas E.* Is Lithuania a Northern or Central European Country? // *Lithuanian Foreign Policy Review*. 1998. № 1. P. 19–46.
- ⁸ *Vilpisauskas R.* Baltic States Negotiating the EU Entry: Process, Patterns and Results // *Lithuanian Political Science Yearbook 2002*. Vilnius: Institute of International Relations and Political Science, Vilnius Univ., 2003. P. 119–140; *Idem.* The Political Economy of Transatlantic Relations: The Implications of EU Enlargement // *Lithuanian Political Science Yearbook 2003*. Vilnius: Vilnius Univ., 2004. P. 141–160.
- ⁹ *Urbelis V.* Lithuanian Strategic Culture // *Lithuanian Annual Strategic Review 2006*. Vilnius: Lithuanian Military Academy, 2007. P. 197.
- ¹⁰ *Janušauskienė D., Novagrockienė J.* Lietuvos gyventojų požiūrio į saugumą analize // Lietuvos metinė strateginė apžvalga 2002. Vilnius: Lietuvos Karo akademija, 2003. P. 289–290; *Šešelgytė M.* Security Culture of Lithuania // *Lithuanian Foreign Policy Review*. Vilnius: Foreign Policy Research Center, 2010. № 4. P. 23–40.
- ¹¹ По данным Литовского агентства изучения общественного мнения “Vilmorus”. [Электронный ресурс] URL: <http://vilmorus.lt/> (дата обращения: 10.01.2017).
- ¹² Аргументация целесообразности членства Литвы в НАТО в выступлениях политиков и комментариях экспертов наиболее часто встречается именно в такой формулировке. Фраза принадлежит министру обороны Литвы Л. Линкявичюсу (в настоящее время – глава МИД Литвы), подробнее см.: *Linkevičius L.* Membership of NATO is the Impulse for Reforms // *Lithuanian Annual Strategic Review 2002*. Vilnius: Strategic Research Center, 2003. P. 7–16.
- ¹³ *Waltz K.* Theory of International Politics. N.Y.: McGraw-Hill, 1979.
- ¹⁴ *Motieka E., Statkus N.* Global and Baltic Geopolitical Situation: Review of 2001–2003 // *Lithuanian Annual Strategic Review 2003*. Vilnius: Lithuanian Military Academy, 2004. P. 9–39.
- ¹⁵ *Paulauskas K.* The Big, the Bad and the Beautiful: America, Russia and Europe’s Mellow Power // *Lithuanian Foreign Policy Review*. 2008. № 20. P. 120–126.
- ¹⁶ *Межевич Н.М., Зверев Ю.М.* Россия и Прибалтика: сценарии безопасности в условиях политической напряженности // Рабочая тетрадь. 2016. № 35. М.: НП РСМД, 2016.
- ¹⁷ *Timofeev I.* Russia and NATO in the Baltic // *The Baltic Sea Region: Hard and Soft Security Reconsidered* / Ed. by M. Andžāns, I. Bruģe. Riga: Latvian Institute of International Affairs, 2016.